

DOI: 10.55105/2500-2872-2023-4-117-132

Отношения Японии с Мьянмой: тонкая политика или просто бизнес?

В.О. Кистанов

Аннотация. В статье рассматриваются отношения Японии с Мьянмой на современном этапе с упором на их особенности после военного переворота в этой стране 1 февраля 2021 г. Связи Японии с вооруженными силами Бирмы, созданными во время Второй мировой войны при японском содействии, сохранились на многие послевоенные десятилетия и до сих пор являются важным фактором, предопределившим особые отношения Японии с Мьянмой. В настоящее время поддержание неофициальных контактов с военными Мьянмы позволяют Токио претендовать на роль «моста» между Мьянмой и странами Запада и проводить в отношении этой страны собственный «сбалансированный курс» в условиях столкновения геополитических интересов основных международных акторов в Мьянме. Указанный переворот побудил Токио несколько дистанцироваться от правящего в стране режима. Однако при этом японское правительство проводит весьма гибкую политику, направленную на сохранение своих политических и экономических позиций в Мьянме. Этому не мешает то обстоятельство, что зачастую подходы Токио к Мьянме вступают в противоречие с позициями других стран Запада и вызывают критику со стороны не только этих стран и различных международных организаций, но и внутри самой Японии. В Японии на протяжении многих десятилетий действует мощное промьянманское лобби, олицетворением которого является Ассоциация Япония – Мьянма. Благодаря действиям этого лобби, а также так называемым особым отношениям с Мьянмой Япония стала крупнейшим в мире донором помощи этой стране и одним из ведущих иностранных инвесторов в ее экономику. Несмотря на то, что преобладающая часть американских и европейских компаний свернули свою деятельность в Мьянме после военного переворота, большинство японских фирм, не желая терять прибыльный бизнес, остались в стране, заняв выжидательную позицию в надежде на улучшение деловой конъюнктуры. Можно полагать, что накопленный за многие десятилетия богатый опыт развития отношений Японии с Бирмой/Мьянмой, а также сохраняющиеся связи с военной верхушкой страны, позволят правительству Японии адаптировать свои политические и экономические связи к Мьянме при любом властном режиме в этой стране.

Ключевые слова: Япония, Мьянма, военный переворот, официальная помощь развитию, торговля, инвестиции, иенные займы, особые экономические зоны, санкции.

Автор: Кистанов Валерий Олегович, доктор исторических наук, руководитель Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-2377-0000. E-mail: v_kistanov@list.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кистанов В.О. Отношения Японии с Мьянмой: тонкая политика или просто бизнес? // Японские исследования. 2023. № 4. С. 117–132. DOI: 10.55105/2500-2872-2023-4-117-132

Japan's relations with Myanmar: Subtle politics or just business?

V.O. Kistanov

Abstract: The article examines Japan's relations with Myanmar at the present stage with an emphasis on their features after the military coup in that country on February 1, 2021. Japan's ties with the armed forces of Burma, which were created during the Second World War with Japanese assistance, have been preserved for many post-war decades and are still an important factor that predetermined Japan's special relations with Myanmar. Currently, maintaining informal contacts with the Myanmar military allows Tokyo to claim the role of a "bridge" between Myanmar and Western countries and pursue its own "balanced course" in relation to this country in the face of a clash of geopolitical interests of the main international actors in Myanmar. This coup prompted Tokyo to distance itself somewhat from the ruling regime. However, at the same time, the Japanese Government is pursuing a very flexible policy aimed at preserving its political and economic positions in Myanmar. This is not hindered by the fact that Tokyo's approaches to Myanmar often conflict with the positions of other Western countries and cause criticism from not only these countries and various international organizations, but also within Japan itself. A powerful pro-Myanmar lobby has been operating in Japan for many decades, personified by the Japan-Myanmar Association. Thanks to the actions of this lobby, as well as the so-called "special relationship" with Myanmar, Japan has become the world's largest aid donor to this country and one of the leading foreign investors in its economy. Despite the fact that the majority of American and European companies curtailed their activities in Myanmar after the military coup, most Japanese firms, not wanting to lose profitable business, remained in the country, taking a wait-and-see attitude in the hope of the business environment improving. It can be assumed that the rich experience accumulated over many decades in the development of Japan's relations with Burma/Myanmar, as well as continuing ties with the country's military elite, will allow the Japanese government to adapt its political and economic ties to Myanmar under any regime in power in this country.

Keywords: Japan, Myanmar, military coup, official development assistance, trade, investment, yen loans, special economic zones, sanctions.

Author: Valerii O. Kistanov, Dr.Sc. (History), Head of the Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the RAS (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2377-0000; E-mail: v_kistanov@list.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Kistanov, V.O. (2023). Otnosheniya Yaponii s M'yanmoi: tonkaya politika ili prosto biznes? [Japan's relations with Myanmar: Subtle politics or just business?]. *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2023, 4, 117–132. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2023-4-117-132

Введение

Современные отношения Японии с Мьянмой уходят своими корнями в период Второй мировой войны, когда страна (тогдашняя Бирма) была колонией Великобритании. Тогда при содействии японских спецслужб в столице Таиланда Бангкоке была создана Армия независимости Бирмы (АИБ). Японцы готовили бойцов этой армии, среди которых оказались будущие видные военно-политические деятели Бирмы, такие как Аун Сан (отец Аун Сан Су Чжи – нынешнего лидера демократических сил Мьянмы) и Не Вин. В декабре 1942 г. Япония начала военное вторжение в Бирму в ходе своей агрессии в Юго-Восточной Азии, и в августе 1943 г. в стране, после ее завоевания, было создано прояпонское марионеточное правительство. В нем Аун Сан занимал пост министра обороны и сохранил тесные связи со многими японскими военными.

Стремясь заручиться народной поддержкой, японцы представили свои действия как часть более широкого «освободительного движения», направленного на избавление бирманского народа от британских колонизаторов. В отличие от других стран Юго-Восточной Азии, которые должны были войти в Японскую империю, Бирме в 1943 г. была предоставлена формальная независимость. Однако жестокое поведение японских «освободителей» побудили бирманцев выступить против них и вновь поддержать британцев в их кампании по изгнанию японцев из Бирмы в 1945 г. [Baron 2023, p.15–22].

Как считают японские эксперты, обе страны имеют разные исторические интерпретации этого периода времени. Ссылаясь на свою помощь в создании Армии независимости Бирмы, предшественницы современных вооруженных сил Мьянмы, Япония пропагандирует свою роль в освобождении нации от колониального господства Великобритании. Мьянма, со своей стороны, гордится историей восстания против японских оккупантов в конце Второй мировой войны, утверждая, что она бросила вызов как британскому, так и японскому империализму. Однако в настоящее время обе страны намеренно обходят расхождения в интерпретации истории их отношений ради современных двусторонних связей, которые приносят Мьянме экономическую помощь, а Японии – дружественное государство¹.

В послевоенный период Япония выплачивала Бирме репарации, которые фактически были призваны заложить основу для дальнейшего экономического сотрудничества Японии с одной из ключевых стран ЮВА. Бирма должна была стать и плацдармом для дальнейшей экономической экспансии Японии в этом регионе. Не случайно тогдашний ее премьер-министр Киси Нобускэ (дед покойного премьер-министра Абэ Синдзо) две свои длительные поездки по странам ЮВА в 1957 г. начинал именно с Бирмы.

В 1962 г. генерал Не Вин совершил военный переворот и навязал стране новую форму правления, получившую название «Бирманский путь к социализму». При его правлении Бирма стала еще более изолированной от внешнего мира, чем раньше, а Япония оказалась единственным иностранным партнером страны. Не Вин считал Японию наименее опасным из так называемых иностранных зол и рассматривал эту страну как лучшего экономического партнера, чем любой из крупных соседей Бирмы, таких как Китай и Индия. Правительство Не Вина подверглось критике со стороны Запада за нарушения прав человека, но Япония держалась в стороне от этой критики ради своих экономических и политических интересов. В 1963 г. премьер-министр Икэда Хаято посетил Бирму в рамках турне по странам Юго-Восточной Азии. Во время своего визита в Бирму в 1983 г. тогдашний министр иностранных дел Абэ Синтаро (отец Абэ Синдзо) заявил, что Бирма является «крайне прояпонской страной».

К 1988 г. «Бирманский путь к социализму» завел страну в экономический тупик, режим Не Вина рухнул, а к власти пришла новая военная хунта. К этому времени Япония стала главным экономическим донором Бирмы. Япония предоставила ей около 2,2 млрд долл. в виде помощи в период с 1964 по 1988 г., значительно превзойдя по этому показателю все остальные страны. В 1987 г. Официальная помощь на цели развития (ОПР) Японии составляла 20 % бюджета страны и 71,5 % от общего объема иностранной помощи.

После переворота японское правительство заняло критическую позицию по отношению к хунте. Токио присоединился к другим странам западного блока и приостановил свою помощь. Однако, когда новая хунта объявила, что всеобщие выборы состоятся в 1990 г., японское правительство использовало это как предлог, чтобы изменить свою прежнюю политику, признав военный режим официальным правительством Бирмы в 1989 г. Поступив таким образом, Япония стала первой страной западного блока, признавшей новую военную хунту

¹ Tomohiro Osaki and Satoshi Sugiyama // Japan's ties with Myanmar put to the test after military coup. Japan Times. February 25, 2021. <https://www.japantimes.co.jp/news/2021/02/25/national/myanmar-japan-ties/> (дата обращения: 22.06.2023).

законным правительством. В то же время, хотя ОПР Мьянме на словах была приостановлена, фактически она продолжалась вплоть до «повторного открытия» страны в 2011 г. Это делалось для поощрения «позитивных тенденций» внутри страны.

Столкнувшись с сопротивлением оппозиционных сил внутри страны и сильным международным давлением извне, военная хунта в 2008 г. приняла новую конституцию, которая предоставил военным широкие полномочия. Согласно конституции 2008 г., военные имеют 1/4 гарантированных мест в союзном парламенте и 1/3 мест в региональных законодательных органах. Этот шаг, а также другие меры по либерализации, дали основание японскому правительству списать в 2013 г. долг Мьянмы в размере 4,6 млрд долл. В мае 2013 г. Абэ Синдзо посетил Мьянму (первый визит действующего премьер-министра за 36 лет) в сопровождении 40 японских бизнес-лидеров. В декабре 2013 г. было подписано японо-мьянманское инвестиционное соглашение, проложившее путь к созданию в мае 2014 г. Особой экономической зоны (ОЭЗ) Тилава. Это положило начало притоку японских инвестиций с участием 56 японских корпораций, включая таких известных автопроизводителей, как Suzuki, Toyota, и др. [Baron 2023, p. 15–22]. С тех пор политические и экономические отношения Японии с Мьянмой развивались по восходящей линии вплоть до очередного военного переворота в ней, случившегося 1 февраля 2021 г.

Переворот был вызван несогласием руководства армии Мьянмы с прошедшими в ноябре 2020 г. парламентскими выборами, на которых партия, поддержанная военными, заняла лишь незначительное число мест, как в нижней, так и верхней палатах парламента. Военные заявили о фальсификациях на выборах и взяли власть в свои руки. Ими были задержаны президент Мьянмы Вин Мьин и лидер правящей партии «Национальная лига за демократию» и фактический руководитель страны – государственный советник и глава Министерства иностранных сил Аун Сан Су Чжи. Вся полнота государственной власти была передана главнокомандующему вооруженными силами Мьянмы старшему генералу Мин Аун Хлайну. В стране было введено чрезвычайное положение. Силы, выступившие против переворота, были жестко подавлены. В стране с мая 2021 г. идет борьба военных с вооруженными сторонниками свергнутого правительства, которую верховный комиссариат по правам человека ООН классифицирует как гражданскую войну. С 2016 г. продолжается конфликт властей с этнической группой мусульман рохинджа, 700 000 которых стали беженцами. В связи с переворотом, а также негуманным отношением властей к рохинджа США, Канада и Европейский союз ввели против Мьянмы экономические санкции.

Указанный переворот оказал определенное воздействие на отношения Японии с Мьянмой и побудил Токио несколько дистанцироваться от правящего режима. Однако при этом японское правительство проводит весьма гибкую политику, направленную на сохранение своих политических и экономических позиций в Мьянме, являющейся одной из ключевых стран в таком важном регионе мира, как Юго-Восточная Азия.

В отечественной научной литературе практически отсутствуют целевые исследования современных отношений Японии с Мьянмой, в том числе их особенностей после военного переворота 1 февраля 2021 г. В свете этого данная статья представляет собой попытку в какой-то мере закрыть это «белое пятно» и дать по возможности комплексный анализ внешнеполитических и экономических подходов Японии к Мьянме на современном этапе.

Геополитические игры

Военный переворот 1 февраля 2021 г. высветил столкновение геополитических интересов основных международных акторов в Мьянме и обострил их борьбу за влияние на важнейшую страну Юго-Восточной Азии, а также в самом этом регионе. Как отмечают американские

эксперты Е Мьо Хейн и Лукас Майерс, с тех пор как военные захватили власть в Мьянме в результате государственного переворота в начале 2021 г., мирный массовый протест против хунты перерос в вооруженное сопротивление, и большая часть страны погрузилась в новую гражданскую войну. В этих условиях Мьянма во все большей степени вовлекается в глобальное противостояние между США и Китаем, становясь передовой линией их борьбы в новой холодной войне. При этом если в первое время после переворота обе сверхдержавы занимали осторожно выжидательную позицию в отношении противоборствующих сил в Мьянме, то с течением времени все более явно стала проявляться поддержка Соединенными Штатами «продемократических сил», а Китаем – военного режима в этой стране. Важные союзники и партнеры США в Индо-Тихоокеанском регионе, такие как Австралия, Индия и Япония, преследуя собственные интересы в регионе, выразили свою «озабоченность» кризисом в Мьянме, но опасаются, что чрезмерное давление на военный режим откроет его для усиления китайского влияния [Hein, Myers 2023].

Как уже отмечалось, Соединенные Штаты и Европейский союз осудили переворот, ввели санкции против военной хунты и заявили о своей поддержке сил, выступающих против нее. Китай со своей стороны заявил о поддержке военного правительства во главе со старшим генералом Мин Аун Хлайном, хотя на деле Пекин поддерживает контакты и с некоторыми этническими группировками, борющимися с правительством. У Пекина есть большие геостратегические интересы, которые он намерен отстаивать в Мьянме. Мьянма – единственная соседняя страна, которая обеспечивает Китаю прямой доступ к Индийскому океану. Это позволяет китайским поставкам топлива и других ключевых импортных товаров обходить спорные воды Южно-Китайского моря и Малаккский пролив, которые, как опасается Пекин, могут быть заблокированы при любом сценарии конфликта с США [Linder 2021].

Реакция на переворот в Мьянме Японии и соседней Индии, которые наряду с Китаем имеют глубокие экономические интересы в Мьянме, была менее критической. Обе страны не присоединились к Западу в введении новых санкций и даже не выступили с решительным осуждением режима Мин Аун Хлайна. Одной из причин этого являются опасения по поводу того, что такой шаг приведет к усилению сотрудничества правящей хунты с Китаем и укреплению его позиций в Мьянме.

Очевидно, что самой заинтересованной стороной в урегулировании ситуации является АСЕАН, членом которой является Мьянма. Однако все усилия Ассоциации в этом направлении пока не принесли положительных результатов в связи с серьезными расхождениями ее членов по поводу Мьянмы. Так, соседний Таиланд, также имеющий широкие экономические интересы в Мьянме, не осудил правящий режим в этой стране и не ввел против нее санкций. За проведение жесткой политики в отношении Мьянмы выступает Индонезия, являющаяся председателем АСЕАН в 2023 г., и ряд других членов Ассоциации. В итоге странам АСЕАН не удалось реализовать даже консенсус из пяти пунктов, достигнутый в отношении Мьянмы. Они предусматривают немедленное прекращение насилия в стране, диалог между всеми сторонами, гуманитарную помощь со стороны АСЕАН и направление специального посланника в Мьянму для встречи со всеми сторонами внутреннего противоборства.

Россия, поддерживая политические и экономические контакты с правящим режимом Мьянмы, намерена использовать их для расширения своего влияния в ЮВА. Она наряду с Китаем является одним из основных поставщиков вооружений для Мьянмы. Существуют также планы строительства Россией в Мьянме атомной электростанции. Мьянма – единственная страна в Юго-Восточной Азии, которая поддерживает Россию в условиях ее Специальной военной операции на Украине и антироссийских санкций Запада.

Экономическая, политическая и военная поддержка правительства Мьянмы со стороны Китая и России, в том числе в ООН, позволяет ему ослабить изоляцию страны на международной арене. Мьянма также пользуется дипломатической поддержкой соседних

стран, включая Индию и Таиланд. Обе страны рассматривают поддержание связей с хунтой как лучший способ защитить свои интересы в Мьянме.

По признанию западных экспертов, санкции вряд ли заставят правящий военный режим Мьянмы отказаться от своего курса во внутренней политике. По их мнению, военные Мьянмы имеют долгую историю выживания под международными санкциями, и с самого начала было ясно, что они смогут выдержать эти санкции [Patton 2023, p. 28–29]. Некоторые эксперты полагают, что «тихая дипломатия» Японии в отношении Мьянмы и экономическая помощь этой стране могут оказаться более эффективным средством восстановления демократии в Мьянме, чем санкции стран Запада. Вместе с тем они принесут Японии и реальные экономические выгоды [Babovic, Soraj 2021].

Следует отметить, что военное правительство Мьянмы умело использует разногласия между зарубежными государствами в отношении своей страны, что позволяет ему добиться определенной стабильности в экономике и поддерживать дружественные отношения на международной арене с рядом государств. Несмотря на западные санкции, Мьянма продолжает активно торговать с некоторыми соседями. На Китай, Индию и Таиланд вместе взятые приходится более половины общего объема торговли Мьянмы. Напротив, на США, Великобританию и ЕС приходится всего 14%. Правящему режиму в 2023 г. удалось не только стабилизировать экономику страны, но и добиться ее заметного роста. По прогнозу Международного валютного фонда, в 2023 фин. г. реальный валовой внутренний продукт Мьянмы вырастет более чем на 3%, восстановившись после сокращения на 18% в 2021 фин. г.² В контексте борьбы ведущих международных игроков за свои экономические и политические интересы в Мьянме Япония проводит в отношении нее собственный особый курс.

Гибкие подходы Токио

Официальная позиция Токио в отношении текущей ситуации в Мьянме изложена в ежегодной «Синей книге по дипломатии». В издании за 2022 г. говорится, что в ноябре 2020 г. в Мьянме прошли всеобщие выборы, и Национальная лига за демократию (НЛД) одержала убедительную победу. Однако после всеобщих выборов вооруженные силы Мьянмы заявили, что имели место фальсификации, и взяли власть в свои руки. Япония выразила серьезную обеспокоенность ситуацией в Мьянме. В дополнение к заявлению, сделанному министром иностранных дел в день государственного переворота, Япония призвала вооруженные силы Мьянмы немедленно прекратить насилие против гражданских лиц, освободить задержанных, включая государственного советника Аун Сан Су Чжи, и быстро восстановить демократический политический строй. Кроме того, в августе на встрече министров иностранных дел стран региона Меконг и Японии министр иностранных дел Мотэги настоятельно призвал Мьянму освободить задержанных и быстро восстановить демократическую политическую систему. Токио поддержал также усилия АСЕАН по преодолению ситуации в Мьянме и достижению конкретных результатов в рамках «консенсуса из пяти пунктов», согласованного на встрече лидеров АСЕАН, состоявшейся в апреле, включая направление специального посланника АСЕАН в Мьянму. Кроме того, Япония поддержала все резолюции, принятые ООН в отношении Мьянмы, а с 1 февраля Япония оказала гуманитарную помощь через международные организации населению Мьянмы на общую сумму 20,89 млн долл. [Diplomatic Bluebook 2022, p.76]. Вместе с тем японское правительство разрешило открыть в Токио представительство

---

² Myanmar military exploits global rifts to deflect Western pressure // Nikkei Asia. January 27, 2023. <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Myanmar-Crisis/Myanmar-military-exploits-global-rifts-to-deflect-Western-pressure/> (дата обращения: 04.08.2023).

Правительства национального единства (NUG), являющегося теневым правительством Мьянмы. Представительство действует параллельно официальному посольству Мьянмы в Японии и открыто пытается вовлечь Японию в действия против хунты. Но японское правительство пока официально не признало NUG, опасаясь, что противодействие хунте подтолкнет ее к сближению с Пекином. Это, с точки зрения Токио, является нежелательным, особенно в условиях, когда соперничество между Китаем и Соединенными Штатами в Индо-Тихоокеанском регионе продолжает усиливаться, а в этом контексте нарастает и конфликтность отношений между самой Японией и Китаем.

Тем не менее представительство NUG в Токио поддерживается некоторыми членами японского парламента. Так, Исибаси Митихиро, депутат от главной оппозиционной Конституционно-демократической партии Японии, является исполнительным директором Японской парламентской группы поддержки демократизации в Мьянме и выступает за официальное признание Японией теневого правительства Мьянмы. Аидзава Итиро, законодатель от правящей Либерально-демократической партии, возглавляет в парламенте Ассоциацию дружбы Япония – Мьянма.

Пользуясь своими историческими связями с Мьянмой, Япония всегда пыталась занимать особую позицию в отношении этой страны. Так, в 2019 г. Токио воздержался при голосовании в Совете ООН по правам человека за принятие резолюции, осуждающей грубые нарушения прав человека и притеснения мусульман рохинджа, что шло вразрез с позицией, занятой Соединенными Штатами и европейскими странами. При этом ранее в ситуации, когда в 2015 г. проблема беженцев рохинджа в Мьянме привлекла большое внимание международной общественности, Япония объявила, что предоставит чрезвычайную безвозмездную финансовую помощь в размере 3,5 млн долл. через соответствующие структуры ООН для их поддержки³.

Япония стремится играть роль «моста» между Мьянмой и странами Запада и ей приходится регулировать свою позицию с учетом мнения обеих сторон. Этот курс отчетливо проявился в двойственной реакции Токио на военный переворот 1 февраля 2021 г. «Япония еще раз настоятельно призывает мьянманских военных быстро восстановить демократическую политическую систему Мьянмы», – заявил министр иностранных дел Мотэги Тосимицу в заявлении, опубликованном 1 февраля 2021 г. Наряду с этим высокопоставленный чиновник японского правительства сказал, что Япония – единственная страна (в Западном блоке), которая может вступить в диалог с военными⁴.

После переворота Япония не откликнулась на призывы ввести санкции или приостановить ее текущие экономические проекты в Мьянме. Это объясняется тем, что вплоть до свержения гражданского правительства Япония имела тесные связи с армейским руководством Мьянмы. Вместо санкций Токио, как уже отмечалось, выразил поддержку решению АСЕАН направить специального посланника в Мьянму, чтобы помочь разрядить кризис. Однако процесс урегулирования кризиса зашел в тупик. При этом японские фирмы продолжали вести совместный бизнес с фирмами, принадлежащими военной хунте, несмотря на чрезвычайный случай, когда сотрудники службы безопасности Мьянмы насильно проникли в дома работников посольства Японии в Янгоне. Токио потребовал принять меры для того, чтобы это больше никогда не повторилось⁵.

³ Japan unveils \$3.5 million emergency grant aid for Rohingya migrants // Today. June 20, 2015. <https://www.todayonline.com/world/asia/japan-unveils-s467m-emergency-grant-aid-rohingya-migrants> (дата обращения: 28.05.2023).

⁴ 'Friendly' Japan eyes stepping in to help resolve Myanmar crisis // Asahi Shimbun. February 2, 2021. <https://www.asahi.com/ajw/articles/14156526> (дата обращения: 03.06.2023).

⁵ Tokyo, s Myanmar balancing act // Japan Times. July 13, 2021. <https://www.japantimes.co.jp/take5/3-tokyos-myanmar-balancing-act/> (дата обращения: 05.06.2023).

Влиятельной лоббистской организацией, выступающей за развитие «сбалансированных отношений» Японии с Мьянмой, в том числе с ее военным руководством, является Ассоциация Япония – Мьянма (ранее Ассоциация Япония – Бирма), которая представляет деловые интересы японских компаний, получающих выгоду от экономических связей с Мьянмой. В нее входят представители не только японских крупных корпораций, но также малого и среднего бизнеса. Кроме того, членами Ассоциации состояли и состоят видные члены правящей Либерально-демократической и других партий. Среди них бывший премьер-министр Накасонэ Ясухиро, который занимал пост ее почетного председателя, бывший премьер-министр, а ныне заместитель председателя ЛДП Асо Таро, занимающий пост высшего советника, и бывший Генеральный секретарь кабинета министров и министр юстиции Сэнгоку Ёсито, который занимал пост заместителя председателя и члена совета директоров. Возглавляет Ассоциацию Ватанабэ Хидэо, бывший министр телекоммуникаций.

Одним из самых влиятельных членов промьянманского лобби в Японии является Сасакава Ёхэй, председатель Nippon Foundation, крупнейшего благотворительного фонда Японии. Сасакава в течение нескольких десятилетий активно действует в Мьянме, поддерживая связи с ее военными руководителями и продвигая в ней экономические и политические интересы Японии. Бывший премьер-министр Абэ Синдзо назначил Сасакава специальным представителем правительства Японии по мирному урегулированию в Мьянме. Во многом благодаря усилиям Сасакава было обеспечено прекращение огня между вооруженными силами Мьянмы и «Армией Аракана» на время проведения очередных выборов в ноябре 2020 г. [Парамонов 2021].

Уже после военного переворота Япония приняла четырех военнослужащих Мьянмы для обучения в 2022 финансовом году. Трое из них присоединились к программе в Национальной академии обороны, а четвертый поступил в школу курсантов Военно-воздушных Сил самообороны. В результате этого общее количество военных из Мьянмы, обучающихся в Японии, достигло 11 человек⁶. Но в связи с критикой этого шага, как в самой Японии, так и в других странах, а также со стороны международных организаций, Министерство обороны Японии в сентябре 2022 г. заявило о том, что прекратит принимать на обучение военных из Мьянмы. Однако уже принятые военные должны были продолжить обучение. В оправдание этого министр обороны Киси Нобуо заявил: «Обучая студентов из Мьянмы тому, какими должны быть организации в демократической стране, мы надеемся, что они воспользуются этим пониманием и в будущем восстановят свою страну»⁷.

Хотя японское правительство внешне старается дистанцироваться от военного режима Мьянмы, два видных японских политика получили медали от него – вышеупомянутые Ватанабэ Хидэо и Асо Таро. На церемонии награждения 20 февраля 2023 г. в столице Мьянмы Нейпидо присутствовал военный лидер правительства, старший генерал Мин Аун Хлайн, который лично вручил медаль Ватанабэ Хидэо. Ватанабэ также принял награду от имени Асо. Согласно мьянманским СМИ, награды были вручены в знак признания вклада Асо и Ватанабэ в «развитие, мир и процветание Мьянмы». На церемонии Мин Аун Хлайн поблагодарил Ватанабэ за его усилия по «укреплению дружбы между Мьянмой и Японией, развитию Мьянмы и привлечению японских инвестиций в Мьянму». Посольство Японии в Мьянме отказалось комментировать награждение своих соотечественников, сославшись на то, что награжденные персоны являются «частными лицами»⁸.

---

⁶ Kaigo Narisawa. Japan training program accepts 4 from military in Myanmar // Asahi Shimbun. April 27, 2022. <https://www.asahi.com/ajw/articles/14608799> (дата обращения: 28.04.2022).

⁷ Naoki Matsuyama. Defense Ministry to stop accepting military officials from Myanmar // Asahi Shimbun. September 21, 2022. <https://www.asahi.com/ajw/articles/14724170> (дата обращения: 03.07.2023).

⁸ Aso, Watanabe awarded medals by Myanmar military regime // Asahi Shimbun. February 22, 2023. <https://www.asahi.com/ajw/articles/14845699> (дата обращения: 23.02.2023).

Под градом критики

Несмотря на «дозированную» критику со стороны официального Токио в адрес военного режима Мьянмы, сама Япония подвергается международному порицанию за ее курс в отношении этой страны. Так, эксперты ООН призвали японское правительство взять на себя более активную руководящую роль в деле урегулирования обостряющегося кризиса в Мьянме и усилить давление на военную хунту страны. Том Эндрюс, Специальный докладчик ООН по ситуации с правами человека в Мьянме, в конце 10-дневного официального визита в Японию в апреле 2023 г., в частности, заявил: «Лидерство Японии будет иметь жизненно важное значение для пересмотра неудачной международной реакции на кризис»⁹.

Сильной критике Япония подверглась со стороны международных правозащитных организаций за присутствие посла Мьянмы на государственных похоронах бывшего премьер-министра Абэ Синдзо. «Присутствие (представителя) страны, где к власти приходит армия, на государственных похоронах – это акт одобрения военного режима», – заявил представитель Human Rights Watch. В ответ на критику Министерство иностранных дел Японии заявило, что «решение было принято с учетом характера похорон», который не исключает такие страны, как Мьянма¹⁰.

Как можно предполагать, в заявлении имелось в виду то обстоятельство, что, будучи прагматиком во внешней политике, премьер-министр Абэ был не только сторонником развития отношений с Мьянмой, но, подобно своим упомянутым выше деду и отцу, внес в него большой личный вклад. В частности, он принимал де-факто лидера Мьянмы Аун Сан Су Чжи в Токио в ноябре 2016 г., и пообещал, что Япония предоставит экономическую помощь на сумму 40 млрд иен в течение пяти лет регионам, где проживают группы этнических меньшинств. Абэ также сказал, что японское правительство и базирующиеся в Японии предприятия частного сектора готовы внести в общей сложности около 800 млрд иен в программы развития страны в течение того же срока. Кроме того, он заверил, что Япония будет полностью поддерживать новую администрацию во главе с Аун Сан Су Чжи. Следует отметить, что, на встрече с Аун Сан Су Чжи Абэ не поднимал вопрос нарушения прав человека мусульман рохинджа в штате Ракхайн¹¹. По мнению японских аналитиков, теплый прием, оказанный Аун Сан Су Чжи, подчеркивает стремление премьер-министра Абэ уравновесить «китайские заигрывания с такой страной, как Филиппины, имеющей большое геополитическое значение в Юго-Восточной Азии»¹².

Примечательно, что ряд японских СМИ подвергают нынешний курс собственного правительства в отношении Мьянмы весьма резким нападкам. В этом плане показательной является статья, опубликованная в газете Japan Times, в которой подробно анализируются текущие внешнеполитические подходы Японии к Мьянме¹³. В публикации, в частности, говорится, что еще до военного переворота Токио рассматривал свою роль в Мьянме в качестве

⁹ UN expert urges Japan to step up pressure on Myanmar junta // United Nations, Human Rights Office of the High Commissioner. April 28, 2023. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2023/04/un-expert-urges-japan-step-pressure-myanmar-junta> (дата обращения: 02.05.2023).

¹⁰ Yuichi Nobira. Japan criticized for Myanmar envoy attending Abe state funeral // Asahi Shimbun. September 29, 2022. <https://www.asahi.com/ajw/articles/14730334> (дата обращения: 12.07.2023).

¹¹ Reiji Yoshida. Abe meets Suu Kyi, extends ¥40 billion aid package aimed at Myanmar's ethnic minorities // Japan Times. November 2, 2016. <https://www.japantimes.co.jp/news/2016/11/02/national/politics-diplomacy/abe-extends-%C2%A540-billion-aid-deal-myanmar/> (дата обращения: 25.04.2023).

¹² Abe vies with China for influence over ASEAN gateways // Nikkei Asia. November 3, 2016. <https://asia.nikkei.com/NAR/Articles/Abe-vies-with-China-for-influence-over-ASEAN-gateways> (дата обращения: 05.04.2023).

¹³ Sam Baron and Kyaw Hsan Hlaing. Japan needs to ratchet up pressure on Myanmar's junta // Japan Times. October 21, 2022. <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2022/10/21/commentary/japan-commentary/japan-myanmar-relations/> (дата обращения: 01.07.2023).

«моста» между западными странами и хунтой. В рамках этого подхода, утверждается в статье, Токио никогда не отказывался от поддержки военного режима даже после переворота¹⁴.

Закари Абуза – профессор Национального военного колледжа в Вашингтоне в статье в газете *Nikkei Asia* так же резко критикует Японию за ее курс в отношении Мьянмы после военного переворота 1 февраля 2021 г. Он пишет, в частности, что, будучи премьер-министром, Суга Ёсихидэ выразил «глубокую озабоченность» в связи с последующим насилием, но не сделал ничего, чтобы оказать давление на военный режим. Нынешний премьер-министр Кисида Фумио продолжает эту политику, даже, несмотря на то, что несколько японских компаний прекратили сотрудничество с Мьянмой. Американский аналитик тоже полагает, что Токио необходимо переориентировать свою поддержку с военного режима Мьянмы на Правительство национального единства и оказать на хунту сильное экономическое давление¹⁵.

Газета *Sankei Shimbun* призывает правительство сотрудничать с Соединенными Штатами и Европой, чтобы взять курс на изоляцию военного режима. В статье, посвященной 2-й годовщине военного переворота в Мьянме, газета пишет: «Что разочаровывает, так это реакция Японии. Япония призвала к немедленному прекращению насилия. Но она дистанцировалась от санкций, заявив, что предоставляет канал для диалога с военными, которого нет у Запада. Однако нет никаких признаков того, что голос Японии услышан»¹⁶.

В ответ на критику как внутри страны, так и из-за рубежа правительство Японии вынуждено корректировать свои некоторые оценки ситуации в Мьянме в сторону их ужесточения. Так, Генеральный секретарь кабинета министров Мацуно Хирокадзу заявил, что Япония серьезно обеспокоена ситуацией в Мьянме, которая продолжает ухудшаться даже спустя два года после военного переворота в стране Юго-Восточной Азии. «Вооруженные силы Мьянмы не прислушиваются к голосам международного сообщества, и нет никаких признаков прекращения насилия», – заявил Мацуно на пресс-конференции. Он также пообещал, что Япония продолжит призывать военных работать над поиском мирного решения, приемлемого для народа Мьянмы и международного сообщества¹⁷.

Экономика в приоритете

Мьянма, несмотря на непреходящие сложные внутривнутриполитические проблемы, всегда вызывала интерес у зарубежных инвесторов из различных стран. Как отмечает журнал *The Economist*, замедление темпов политических реформ, начавшихся в 2010 г., не остановило приток иностранных инвестиций. Так, в период с 2010 по 2013 г. иностранные инвестиции в Мьянме выросли почти втрое – показатель, превышающий показатель любой другой страны АСЕАН, за исключением Филиппин. Причины этого заключаются в том, что Мьянма расположена между рынками двух самых густонаселенных стран мира – Китая и Индии. В то же время рабочая сила в соседнем Таиланде – производственном центре ЮВА, стареет и дорожает. Население Мьянмы, составляющее 51 млн человек, молодо и дешево. Страна

---

¹⁴ Sam Baron and Kyaw Hsan Hlaing. Japan needs to ratchet up pressure on Myanmar's junta // *Japan Times*. October 21, 2022. <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2022/10/21/commentary/japan-commentary/japan-myanmar-relations/> (дата обращения: 01.07.2023).

¹⁵ Zachary Abuza. Japan is backing the wrong side in Myanmar // *Nikkei Asia*. July 28, 2022. <https://asia.nikkei.com/Opinion/Japan-is-backing-the-wrong-side-in-Myanmar> (дата обращения: 23.07.2023).

¹⁶ Myanmar: Time for Japan to Support Sanctions on the Junta // *Sankei Shimbun*. February 13, 2023. <https://japan-forward.com/editorial-myanmar-time-for-japan-to-support-sanctions-on-the-junta/> (дата обращения: 14.02.2023).

¹⁷ Japan Concerned about Worsening Situation in Myanmar // *Yomiuri Shimbun*. February 1, 2023. <https://japannews.yomiuri.co.jp/world/asia-pacific/20230201-88141/> (дата обращения: 02.02.2023).

изобилует природными ресурсами, включая золото, нефрит, рубины, древесину, нефть и природный газ. Однако многие из этих ресурсов находятся на территории, контролируемой этническими армиями [An unfinished peace 2016].

По итогам прошедших в ноябре 2010 г. всеобщих парламентских выборов к власти пришло правительство У Тейн Сейна, инициировавшего ряд либеральных политических и экономических реформ, которые открыли страну мировому сообществу и привели к снятию с нее международных санкций. Этому способствовал блиц-визит в Мьянму в ноябре 2012 г. президента США Барака Обамы в рамках его стратегии поворота к Азии (Asia Pivot). Визит дал «зеленый свет» в отношении Мьянмы и Японии. Поездка в первых числах января 2013 г. в Мьянму тогдашнего заместителя премьер-министра Асо Таро положила начало внешнеэкономической деятельности новой администрации Абэ Синдзо, повторно пришедшего к власти в декабре 2012 г.

Японский бизнес также устремился в страну. В феврале 2013 г. Мьянму посетила делегация Кэйданрэн (Федерация экономических организаций) во главе с видным представителем японского бизнеса Ёнэкура Хиромаса. Делегация включала 140 человек и явилась одной из крупнейших зарубежных миссий Кэйданрэн за всю ее историю. В нее входили руководители ведущих японских корпораций, действующих в самых различных сферах [Кистанов 2013]. После того как Аун Сан Су Чжи стала де-факто лидером государства в результате выборов 2015 г., премьер-министр Абэ и высокопоставленные чиновники Министерства иностранных дел провели встречи как с ней, так и с руководством вооруженных сил, чтобы поддерживать прочные связи с обеими сторонами.

К настоящему времени Япония установила тесные экономические отношения с Мьянмой. Японское правительство оказало помощь стране в виде займов и иен на общую сумму почти 100 млрд иен (961 млн долл.). По данным Японской организации внешней торговли (JETRO), число действующих в Мьянме японских компаний возросло с 53 в 2012 г. до 433 в декабре 2020 г.¹⁸

Япония согласилась принять участие в масштабном проекте промышленного развития в Мьянме – Особой экономической зоне (ОЭЗ) Давей. На это решение повлияло активное участие Китая в развитии инфраструктуры в регионе реки Меконг, который также включает Таиланд, Вьетнам, Камбоджу и Лаос. Японское правительство в июле 2015 г. подписало в Токио меморандум о намерениях по участию в проекте с Мьянмой и Таиландом. Две страны Юго-Восточной Азии призывали Японию присоединиться к проекту создания ОЭЗ Давей с 2012 г. Проект предусматривает строительство промышленного парка с глубоководным портом, доменными печами, нефтеперерабатывающими заводами и хранилищами сжиженного природного газа. Это один из крупнейших проектов промышленного развития в Юго-Восточной Азии¹⁹.

Планы предусматривают, что японское правительство окажет также содействие в строительстве участка автомагистрали, которая должна соединить Таиланд с указанной экономической зоной на побережье Индийского океана. Ожидалось, что ОЭЗ Давей и автомагистраль помогут Мьянме стать транзитным пунктом для товаров из Юго-Восточной Азии в Индию, на Ближний Восток и в Африку, а также для товаров в обратном направлении. Зона расположена примерно в 300 км к западу от Бангкока, а промышленный комплекс по завершении должен иметь общую площадь около 200 кв. км. Согласно данным Министерства экономики, торговли и промышленности Японии, строительство необходимой

¹⁸ 'Friendly' Japan eyes stepping in to help resolve Myanmar crisis // Asahi Shimbun. February 2, 2021. <https://www.asahi.com/ajw/articles/14156526> (дата обращения: 03.06.2023).

¹⁹ Motokazu Matsui. Japan tries to check China with Dawei development project // Nikkei Asia. July 7, 2015. <https://asia.nikkei.com/Economy/Japan-tries-to-check-China-with-Dawei-development-project> (дата обращения: 08.06.2023).

инфраструктуры для ОЭЗ Давей должно было обойтись в сумму более чем в 800 млрд иен (6,52 млрд долл.)²⁰.

Особая экономическая зона Тилава является другим показательным примером японских инвестиций в Мьянме. Ведущие торговые дома, такие как Sumitomo Corp., Mitsubishi Corp. и Marubeni Corp., открыли свои представительства в этой ОЭЗ на окраине Янгона, крупнейшего города страны. В 2021 г. ожидалось, что Toyota Motor Corp. откроет в ОЭЗ Тилава свой первый завод по сборке автомобилей. Электросеть, порт и дороги там финансировались за счет правительственных кредитов в иенах, а оператор Myanma Japan Thilawa Development (MJTD) на 49% принадлежит японским компаниям, включая вышеуказанные торговые дома. Около половины из примерно 100 компаний, работающих в ОЭЗ Тилава, принадлежат Японии²¹.

Только в 2018–2019 гг. особые экономические зоны в Мьянме получили иностранные инвестиции на сумму 362,28 млн долл. Всего до 2019 г. 106 компаний из 18 стран и четыре местных предприятия инвестировали в эти зоны 1,84 млрд долл. Япония возглавила список иностранных инвесторов в 2018 г. с более чем 36% от общего объема инвестиций²².

Наряду с частными капиталовложениями своих фирм Япония до недавнего времени активно предоставляла Мьянме кредиты в иенах не только на развитие инфраструктуры, но и на другие цели. Так, в 2020 г. Япония и Мьянма подписали соглашение о предоставлении кредитов под низкие проценты на сумму 414 млн долл. (42,78 млрд иен) на строительство инфраструктуры и развитие малого и среднего бизнеса в Мьянме. 268 млн долл. (27,78 млрд иен) из этих кредитов будут использованы для проекта строительства моста на дороге в рамках экономического коридора Восток – Запад, – маршрута, который пересекает Мьянму, Таиланд, Лаос и Вьетнам. Проект предполагает строительство моста на дороге, соединяющей города Баго и Чайтхо к северо-востоку от Янгона. Это должно значительно повысить эффективность сектора логистики Мьянмы, особенно в свете того, что Таиланд является крупнейшим торговым партнером Мьянмы, и объем торговли с ним, как ожидается, продолжит расти. Максимальная сумма кредита для финансирования предприятий малого и среднего бизнеса в Мьянме составляет 144 млн долл. (15 млрд иен), что позволит им иметь достаточно средств для стабилизации своего бизнеса и расширения операций. Срок погашения составит 40 лет с 10-летним льготным периодом²³.

Мьянма и Япония подписали также четыре кредитных соглашения на сумму около 1,1 млрд долл. США (120,915 млрд иен или 1,61 триллиона кьятов) для финансирования проектов в области канализации, городского развития, распределения электроэнергии и улучшения инфраструктуры в семи регионах и штатах Мьянмы²⁴.

---

²⁰ Japan to help develop Myanmar economic zone // Nikkei Asia. June 21, 2015. <https://asia.nikkei.com/Economy/Japan-to-help-develop-Myanmar-economic-zone> (дата обращения: 04.07.2023).

²¹ Farewell, Myanmar: Corporate exodus grows, from Europe to India // Nikkei Asia. October 30, 2021. <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Myanmar-Crisis/Farewell-Myanmar-Corporate-exodus-grows-from-Europe-to-India> (дата обращения: 07.06.2022).

²² Japan agrees 43 billion yen in loans to Myanmar for infrastructure // Pinsent Masons. November 17, 2020. <https://www.pinsentmasons.com/out-law/news/japan-agrees-43-billion-yen-in-loans-to-myanmar-for-infrastructure> (дата обращения: 02.07.2023).

²³ Farewell, Myanmar: Corporate exodus grows, from Europe to India // Nikkei Asia. October 30, 2021. <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Myanmar-Crisis/Farewell-Myanmar-Corporate-exodus-grows-from-Europe-to-India> (дата обращения: 07.06.2022).

²⁴ Japan to Provide Over \$1 Billion in Loans to Myanmar for Development Projects // The Irrawaddy. January 22, 2020. <https://www.irrawaddy.com/news/burma/japan-provide-1-billion-loans-myanmar-development-projects.html> (дата обращения: 02.07.2023).

Переворот не помеха

По данным Управления инвестиций Мьянмы, на конец сентября 2022 г. в Мьянме насчитывалось в общей сложности 1873 проекта с иностранными инвестициями²⁵. После переворота 2021 г. многие компании, особенно европейские и американские, начали покидать Мьянму. На их место пришли в основном компании из Китая и Таиланда. В период с февраля 2021 г., когда военные захватили власть в стране, по март 2023 г., по данным Института стратегии и политики Мьянмы, частного аналитического центра, Мьянма одобрила прямые иностранные инвестиции в размере 5,4 млрд долл. На долю Китая, включая Гонконг, пришлось 55%, или 3 млрд долл.²⁶

В отличие от западных компаний японские фирмы в целом не спешили закрывать свой бизнес в стране. Согласно отчету JETRO, опубликованному в декабре 2021 г., около 70% японских компаний, инвестирующих в Мьянму, собирались либо сохранить, либо расширить свою деятельность в стране через год или два, несмотря на серьезный удар по ее экономике в результате военного переворота и пандемии коронавируса. В отчете цитируется опрос JETRO, в котором говорится, что 52,3% компаний сохраняют свой текущий уровень операций в Мьянме и 13,5% расширяют их, в то время как 27,5% сократят свой бизнес в стране, а 6,7% ее покинут или перенесут свои операции в третью страну. Согласно опросу JETRO, 63,6% респондентов ожидали, что их операционная прибыль в 2021 г. снизится по сравнению с предыдущим годом, в то время как 27,8% прогнозировали, что они сохраняют тот же уровень прибыли. По состоянию на конец июня 2021 г., в Мьянму инвестировали в общей сложности 433 японские компании. На вопрос «почему они будут сокращать, перемещать или выводить свои операции из Мьянмы», 68,4% респондентов сослались на снижение продаж, а 50,9% – на низкий экономический рост и потенциал страны. Некоторые указывали на ухудшение условий ведения бизнеса, вызванное нестабильной политической ситуацией и неопределенностью в отношении будущего страны²⁷.

И все же под давлением зарубежных государств, выступающих против военного режима Мьянмы, а также с учетом общественного мнения внутри страны, Токио вынужден в определенной степени сворачивать экономическое сотрудничество с Мьянмой. Так, Япония прекратила предоставление ОПР для ключевого железнодорожного проекта в Мьянме, который последние 10 лет был символом сотрудничества между двумя странами²⁸. Проект включает 620 км железной дороги, соединяющей Янгон, крупнейший город Мьянмы, и Мандалай, второй по величине город, в центральной части страны. В 2013 г. началось технико-экономическое обоснование модернизации железнодорожной сети, а в 2018 г. проект был запущен. Япония достигла соглашения с правительством Мьянмы о предоставлении займов в иенах на сумму 142,2 млрд иен (1 млрд долл.) для реализации проекта к 2020 г. Токио был готов предоставить больше финансирования в виде займов в иенах по мере возникновения потребностей примерно до 2024 г., когда проект планировалось завершить. Однако в ноябре 2022 г. Япония проинформировала военных Мьянмы о том, что она пересмотрит проект и приостановила

²⁵ Farewell, Myanmar: Corporate exodus grows, from Europe to India // Nikkei Asia. October 30, 2021. <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Myanmar-Crisis/Farewell-Myanmar-Corporate-exodus-grows-from-Europe-to-India> (дата обращения: 07.06.2022).

²⁶ In Myanmar, Chinese and Thai companies fill economic vacuum // Nikkei Asia. September 10, 2023. <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Myanmar-Crisis/In-Myanmar-Chinese-and-Thai-companies-fill-economic-vacuum> (дата обращения: 12.09.2023).

²⁷ 70 % of Japanese firms to keep or expand business in Myanmar even after coup // Japan Times. January 10, 2022. <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/01/10/business/myanmar-japan-business-outlook/> (дата обращения: 23.08.2023).

²⁸ Japan yanking ODA for key project as part of Myanmar protest. Asahi Shimbun. May 31, 2023. <https://www.asahi.com/ajw/articles/14921224> (обращения: 02.06.2023).

выдачу стране новых займов в иенах. В уведомлении Мьянме указано, что Япония не подпишет новый контракт о предоставлении стране дополнительных кредитов даже для существующего проекта, который начался до переворота. Считается, что завершено только около четверти проекта. Ожидается, что Япония может пересмотреть и другие крупные проекты ОПР для страны в знак протеста против продолжающегося военного правления в Мьянме²⁹.

Следует отметить, что после военного переворота японские фирмы, действующие в Мьянме, столкнулись с проблемами, вызванными новыми правилами ведения бизнеса в стране. Так, Suzuki, один из первых автопроизводителей, открывших сборочные заводы в Мьянме, была вынуждена приостановить там производство из-за трудностей с обменом своих доходов в кьятах на доллары. Suzuki приостановила производство автомобилей на двух заводах в Мьянме 1 июля 2022 г. из-за невозможности импортировать необходимые запчасти в связи с тем, что военное правительство установило квоты на получение валюты для иностранных компаний³⁰.

Через несколько дней после переворота одна из ведущих японских пивоваренных компаний Kirin Holdings Co. заявила, что разорвет деловые связи с военными, обвинив хунту в действиях, «противоречащих» ее принципам в области прав человека. Kirin владела контрольным пакетом акций Myanmar Brewery Limited в партнерстве с Мьянманской экономической корпорацией (МЕНЛ), контролируемой военными. МЕНЛ имеет бизнес в таких разнообразных отраслях, как производство пива, табака, текстиля, транспорт, туризм и банковское дело. Указанная компания контролировала 80% рынка пива в Мьянме. Бизнес Kirin в Мьянме принес 32,6 млрд иен (309 млн долл.) дохода в 2019 фин. г.

Однако некоторые японские компании продолжили открыто сотрудничать с военным режимом Мьянмы. Так, в 2022 г. компания Yokogawa Bridge Corp. перевела более 1 млн долл. Мьянманской экономической корпорации для проекта строительства моста через реку Баго в Янгоне. Кроме того, с июля по ноябрь компания предоставила указанной корпорации еще около 1,3 млн долл. на те же цели. Этот пример сотрудничества показывает, что отсутствие строгих санкций позволяет частным японским корпорациям поддерживать военный режим в Мьянме³¹. В целом, по состоянию на сентябрь 2023 г., большинство из 433 японских предприятий, которые пришли в страну, все еще оставались в ней, ожидая, что стабилизация ситуации приведет к росту внутреннего рынка Мьянмы³².

Заключение

Начиная с середины прошлого века Мьянма (тогдашняя Бирма) как страна, богатая природными и людскими ресурсами и занимающая важное геополитическое положение в Юго-Восточной Азии, всегда была в фокусе внешнеполитической и экономической стратегии Японии. Попытки Токио подчинить ее себе во время японской агрессии в Азии во время

---

²⁹ Japan yanking ODA for key project as part of Myanmar protest. // Asahi Shimbun. May 31, 2023. <https://www.asahi.com/ajw/articles/14921224> (дата обращения: 02.06.2023).

³⁰ Suzuki halts Myanmar assembly, stymied by foreign currency curbs // Nikkei Asia. July 8, 2022. <https://asia.nikkei.com/Business/Automobiles/Suzuki-halts-Myanmar-assembly-stymied-by-foreign-currency-curbs> (дата обращения: 25.07.2023).

³¹ Robert Bociaga. Myanmar is a country between chaos and hopelessness // Japan Times. January 31, 2023. <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2023/01/31/commentary/world-commentary/myanmar-civil-war-2/> (дата обращения: 10.08.2023).

³² In Myanmar, Chinese and Thai companies fill economic vacuum // Nikkei Asia. September 10, 2023. <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Myanmar-Crisis/In-Myanmar-Chinese-and-Thai-companies-fill-economic-vacuum> (дата обращения: 12.09.2023).

Второй мировой войны, как и сама агрессия, закончились провалом. Однако связи Японии с вооруженными силами Бирмы, созданными во время войны при японском содействии, сохранились на многие послевоенные десятилетия и до сих пор являются важным фактором, предопределившим особые отношения Японии с Мьянмой. В настоящее время они позволяют поддерживать «сбалансированные отношения» Японии с Мьянмой практически при всех правящих режимах в этой ключевой стране Юго-Восточной Азии. Этому не мешает то обстоятельство, что зачастую подходы Токио к Мьянме вступают в противоречие с позициями других стиран Запада и вызывают критику со стороны не только этих стран и различных международных организаций, но и внутри самой Японии.

Гибкая политика Токио в отношении Мьянмы, пытающегося играть роль «моста» между военными правителями Мьянмы и странами Запада, дает Японии возможность успешно конкурировать с другими ведущими международными акторами в той геополитической борьбе за Мьянму, которая разворачивается вокруг нее в последние годы. В самой Японии на протяжении многих десятилетий действует мощное промьянманское лобби, олицетворением которого является Ассоциация Япония-Мьянма. Благодаря действиям этого лобби, а также так называемым «особым отношениям» с Мьянмой Япония стала крупнейшим в мире донором помощи этой стране и одним из ведущих иностранных инвесторов в ее экономику.

Для Японии, одного из наиболее крупных бенефициаров политической и экономической либерализации Мьянмы, государственный переворот 1 февраля 2021 г. вызвал ряд серьезных экономических и внешнеполитических проблем и затруднений. Первоначальная реакция Японии на переворот в значительной степени отражала внешнеполитический подход, который она применяла к военным режимам в Мьянме в прошлом. Он заключается в некотором вербальном дистанцировании от пришедшего к власти военного режима, но поддержании с ним связей на неофициальном уровне, а также в отказе от введения экономических санкций против него. Япония приостановила предоставление Мьянме новой Официальной помощи на цели развития, но продолжила выделение средств на ранее начатые проекты. Вместе с тем в результате критики как извне, так и внутри страны за двойные стандарты в политике в отношении Мьянмы Токио вынужден несколько корректировать свой курс в сторону ужесточения, о чем свидетельствует отказ от дальнейшего приема в свои военно-учебные заведения курсантов из Мьянмы.

Военный переворот 2021 г. способствовал определенным изменениям в деловой активности японских компаний, инвестировавших в экономику Мьянмы. Ряд компаний приостановил свой бизнес в стране, а некоторые полностью ушли из Мьянмы. Но, несмотря на то, что преобладающая часть американских и европейских компаний свернули свою деятельность в Мьянме, большинство японских фирм, не желая терять прибыльный бизнес, остались в стране, заняв выжидательную позицию в надежде на улучшение деловой конъюнктуры.

В настоящий момент трудно прогнозировать дальнейшее развитие внутривполитической ситуации в Мьянме, где фактически идет гражданская война, в связи с этническими и другими многочисленными проблемами страны. Однако можно полагать, что накопленный за многие десятилетия богатый опыт развития отношений Японии с Бирмой/Мьянмой, а также сохраняющиеся связи с военной верхушкой страны, позволят правительству Японии адаптировать свои внешнеполитические и экономические связи к Мьянме при любом властном режиме в ней. Аналогичным образом будут поступать и японские деловые круги, прочно укоренившиеся в значимой стране Юго-Восточной Азии и не желающие терять завоеванные в ней выгодные экономические позиции. Важнейшим фактором, побуждающим Японию действовать в этом ключе, являются опасения по поводу усиления политического и экономического влияния на Мьянму соседнего Китая, являющегося главным военно-политическим и экономическим соперником Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Кистанов В.О. Мьянма – новый партнер Японии // Независимая газета, 18.02.2013. https://www.ng.ru/courier/2013-02-18/9_mnianma.html (дата обращения 01.09.2023).
- Парамонов О.Г. Земля девяти слонов – Мьянма до и после переворота // Международная жизнь. 25.02.2021. <https://interaffairs.ru/news/show/29206> (дата обращения 01.09.2023).

REFERENCES

- Kistanov, V.O. (2013, February 2). M'yanma – novyi partner Yaponii [Myanmar is Japan's New Partner]. *Nezavisimaya gazeta*. Retrieved from https://www.ng.ru/courier/2013-02-18/9_mnianma.html (In Russian).
- Paramonov, O. (2021, February 25). Zemlya devyati slonov – M'yanma do i posle perevorota [The Land of the Nine Elephants – Myanmar Before and After the Coup]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. Retrieved February 25, 2023, from <https://interaffairs.ru/news/show/29206> (In Russian).
- * * *
- An unfinished peace. (2016, March 15). *The Economist*. Retrieved June 17, 2023, from <https://www.economist.com/graphic-detail/2016/03/15/an-unfinished-peace>
- Babovic A, Sopaj A. (2021, April 5). Japan's Approach to Myanmar: Diplomatic Leadership or Business as Usual? *Foreign Policy in Focus*. Retrieved July 2, 2023 from <https://fpif.org/japans-approach-to-myanmar-diplomatic-leadership-or-business-as-usual/>
- Baron, S. (2023, May). What the Myanmar Coup Means for Japan: Implications for Foreign Policy & International Business. *Research Center for Sustainable Peace, University of Tokyo*. Retrieved July 10, 2023, from <http://pigeon-web.s3.amazonaws.com/labby/froala/Y2xpZW50-84-64ab5abb5508f.pdf>
- Diplomatic Bluebook 2022*. Ministry of Foreign Affairs of Japan. Retrieved July 22, 2023 from <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2022/pdf/pdfs/2-2.pdf>
- Hein, Y.M. and Myers, L. (2023, June 19). Is Myanmar the Frontline of a New Cold War? *Foreign Affairs*. Retrieved June 19, 2023, from <https://www.foreignaffairs.com/burma-myanmar/new-cold-war-hein-myers>
- Linder, B. (2021, June 12). New Great Game rages in post-coup Myanmar. *Asia Times*. Retrieved April 5, 2023, from https://asiatimes.com/2021/06/new-great-game-rages-in-post-coup-myanmar/?mc_cid=c7a0b134c5&mc_eid=ce225e5aad
- Patton, S. (2023). What's next for sanctions on Myanmar? *East Asia Forum Quaterly*, 15 (2), April–June 2023. Retrieved June 18, 2023 from <https://www.eastasiaforum.org/2023/06/22/whats-next-for-sanctions-on-myanmar/>

Поступила в редакцию: 22.09.2023

Received: 22 September 2023

Принята к публикации: 16.10.2023

Accepted: 16 October 2023